

ПЕСНЯ ДАРИТ РАДОСТЬ

— Эдита Станиславовна, свою жизнь Вы связали с песней. Наверное, это не случайно?

— Нет, никакого знака судьбы не было. Я выросла в польской шахтерской семье во Франции. И я, конечно, не могла представить себе тогда, каким будет мой путь: сразу после войны возвращение в Польшу, путевка на учебу в Ленинградский университет и, наконец, эстрада. В детстве мы не знали ни магнитофона, ни проигрывателей. Во время войны у нас был дома старый маленький приемник. Я его как-то разобрала — искала, кто в нем говорит. С тех пор приемника у нас не стало.

Поэтому песни я слышала только от окружающих меня людей: пела моя мама, когда было горестно, голодно и холодно, пели уставшие после работы шахтеры, пели в школе дети... И я полюбила песню — просто пела и получала от этого удовольствие. Я пела везде — дома и в студенческом общежитии, в гостях за столом могла сказать: хотите спою? И пела с радостью. От того, что можно выразить свои эмоции и чувства, что кто-то тебя понял, кто-то так же, как и ты, улыбнулся.

— Но, чтобы стать профессиональной певицей, мало любить пение. Одно дело — петь для собственного удовольствия, другое — петь для аудитории...

— Да, и поэтому я долго не хотела становиться... певицей. Хотя мне и хотелось овладеть искусством пения, я в то же время очень боялась, что мастерство, если оно появится, может обернуться штапом. Попав на сцену, ты уже обязан петь. Петь независимо от внутреннего состояния. Бывает и так: хорошее настроение — спел хорошо, плохое — не очень. В садоательности это еще можно простить. Но профессионал обязан выступать всегда хорошо. Тут-то и может появиться соблазн повторить себя в чем-то, компенсировать, к примеру, отсутствие настроения какими-то уже апробированными приемами. Помню, меня это в свое время очень беспокоило и мешало сделать окончательный шаг на сцену...

— Ваш путь оказался не

У нас в гостях — народная артистка РСФСР, лауреат премии Ленинградского комсомола Эдита ПЬЕХА

из легких. Что же помогло Вам найти себя в творчестве?

— Прежде всего надо хорошо разобраться в себе: что ты умеешь и что нет. Помню, у меня, когда я начинала выступать на сцене, обнаружилась масса недостатков: диапазон недостаточно развит, ходить по сцене не умею... Я потеряла веру в себя и не пела, наверное, год. И тут мне помогли записи на радио. Я слушала пленки со своими песнями, старалась понять свои недостатки, потом шла на занятия с педагогами, на бесконечные репетиции. Так, в работе, появилась привычка относиться к пению как к занятию серьезному.

И, пожалуй, самое главное — это понять, что ты хочешь сказать людям своим искусством. Когда у тебя есть свои мечты, самые разные интересы, когда ты знаешь, зачем ходишь по земле, тогда понимаешь, о чем надо говорить с людьми. Тогда легко найти свою тему, свою песню и вообще найти себя в жизни и на сцене.

— Часто говорят о том, как важно и в то же время трудно найти свою песню...

— Найти себя через свою песню или свою песню и себя в ней очень трудно. Помните «Красный автобус»? А потом были другие, которые я пела с удовольствием и радостью. Но многие из них были как бы промежуточными. Затем «Огромное небо», «Город детства». Опять же между ними было очень много других, почти не оставивших следа. За двадцать пять лет мною было исполнено более трехсот песен. На самом деле их было... не больше десяти. Но и те, как промелькнувшие, тоже необходимы.

— Вы хотите сказать, что количество перерастает в качество. Но как Вы определяете, что это — «Ваше»? Когда Вы сами почувствуете? Или после того, как песня вышла на люди и стала популярной?

— Конечно, я пою только

то, что мне нравится. Но со временем вдруг возникает какое-то чувство: что вот оно — мое.

Однажды мне довелось услышать песню, которую пела Валентина Левко. И во мне вдруг произошло короткое замыкание. Меня тронула тогда сама тема: в этом мире, в этом городе, там, где улицы грустят о лете, где ты, самый юный, самый сильный, самый лучший... Вот так. Это каждой девочке понятно, что где-то живет тот, которого ты ждешь, твой принц. Я тогда сразу поняла — это моя песня. И я пела ее так, как будто этого человека встречу. И мне верили, потому что я в это верила сама.

— Найти свою песню... Но, может, сложности отчасти от того, что наш композиторский цех недорабатывает? А значит — дефицит...

— На этот счет существует много мнений. Например, одни считают, что песня — это детище только композитора и поэта. Исполнитель же здесь как бы ни при чем. Я считаю, что песня — это де-

тище трех человек. Композитор услышал музыку, поэт услышал в музыке стихи, исполнитель услышал все это вместе. И он должен все это воспроизвести и донести до слушателей.

Очень часто наши композиторы пишут без адреса. Они пишут «вообще». Я же считаю, что песня должна писаться для кого-то индивидуально. Пишут ведь для колоратурного или меццо-сопрано... Так же и на эстраде есть разные характеры, разные индивидуальности. Это надо учитывать. Ведь Алла Пугачева стала, наверное, писать свои песни потому, что не могла найти в тех безадресных произведениях то, что соответствовало бы ее темпераментной индивидуальности.

...Я не завидую тем певцам, которые поют все подряд. Просто не могу петь то, что меня не волнует. Испытала на собственном опыте: сколько ни работай над песней, все равно ничего не получится, если она не твоя. Можно спеть профессионально и никого своим пением не затронуть. Люди сразу чувствуют: творчество это или простое воспроизведение мелодии и звуков.

— Музыкальные критики считают, что Ваши песни — песни-баллады.

— Я уже говорила, что никогда не беру песню, если не нахожу в ней своих ли, чужих, но близких мне переживаний. Например, я не люблю произведений, в которых просто что-то описывается. Песня должна быть маленькой психологической милянаторией. Поэтому не случайно у меня в репертуаре много баллад, которые написаны на реальном жизненном материале.

— Говорят, артист должен быть современным. Как Вы понимаете это?

— Меняются мелодии, аранжировки, манеры исполнения, но за всем этим уследить не так уж трудно. Гораздо важнее понять, какие мысли и чувства созвучны сегодняшнему дню...

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

— Наверное, у Вас, как у каждого артиста, бывали в жизни концерты, когда по каким-то причинам не удавалось сразу установить контакт с публикой. Откройте нам секрет, как в таких случаях Вы завоевываете аудиторию?

— Какого-то универсального рецепта нет и быть, пожалуй, не может. Помочь здесь может лишь одно: глубокое уважение к публике и честное к ней отношение. Тогда и общий язык найти проще.

— Наверное, у каждого артиста есть или были такие гастрольные маршруты, которые вспоминаются чаще всего. Конечно, за долгое время работы на эстраде Вы объехали не только весь Советский Союз, но и побывали во многих странах... И все же...

— Поездка в Латинскую Америку была, пожалуй, самой интересной. Выступала я в Перу, Боливии, Коста-Рике, Гондурасе... В то время в Перу произошло сильное землетрясение. Летели мы туда 32 часа. Когда прилетели, нас сразу же направили в город Чимботе, самый центр землетрясения. Разруха была страшная. Мы выступали прямо на площади. А на следующий день газеты писали: «На этой площади ни один политический деятель Перу не собирал столько народа, сколько собрали русские. Спасибо послам без верительных грамот». Вот так. А собралось тогда больше четырехсот тысяч человек. И все кричали «Браво, руссо!»

С волнением вспоминаю и свои выступления в парижской «Олимпии», незабываемые многочисленные концерты и встречи на острове Свободы, куда меня вновь пригласили на гастроли в этом году.

— Вопрос под занавес: Эдита Станиславовна, Ваши планы на будущее?

— Каждый человек хочет быть счастливым. Я счастлива, когда пою, когда приношу другим радость. Поэтому каждый день моей жизни связан с песней.

Беседу вели

А. ЛОПУХИН,
Ю. ФИЛИНОВ.